

Об управляемости глобальной экономики в условиях неопределенности

Н.И.Усик

Санкт-Петербургский государственный университет
низкотемпературных и пищевых технологий

В условиях неопределенности постмодерна рычаги воздействия на объект, как в модерне, не всегда срабатывают. Кроме того, в глобальной экономической системе отсутствует как таковой субъект управления. Управляемость глобальной экономики осуществляется при помощи прогнозных оценок курса валют, процентной ставки за кредит, внедрения инноваций. Концепция управляющих параметров менеджмента постмодерна основывается не только на системном воздействии с помощью рычагов, но и конструировании будущего.

Ключевые слова: менеджмент модерна и постмодерна; управляющие параметры в глобальной экономике: курс резервных валют, ставка банковского процента, внедрение инноваций; конструирование будущего.

Современный глобальный экономический кризис продемонстрировал необходимость учёта внешних угроз национальной экономике, в том числе в практике управления хозяйственной сферой России в условиях неопределенности. Хотя менеджмент XIX и XX веков сохраняется, так называемый менеджмент модерна, существует и отличительная особенность менеджмента XX века. По Л.-Л. Никулину она представляет собой «расщепление единой (общей) тенденции развития традиционного (канонического) тейлоризма и его менеджмента на две, один вектор которой развил каноны тейлоризма, отображая реальную не контрактную командно-регулируемую функциональную (технологическую) экономику, другой вектор – контрактную институционально-транзакционную экономику и ее современное прочтение менеджмента» [1, с. 93].

Отличие менеджмента постмодерна от классической системы управления проявляется в отсутствии как такового субъекта управления, корректирующего параметры управления. В любой системе субъект управляет объектом определенными параметрами для достижения результата. В условиях глобализации экономики управляемость нарушается, поскольку «такие важные инструменты,

как денежно-кредитная политика, ставки процента и технологические инновации, в высокой степени зависят от глобальных тенденций» [2, с. 102], выходят за рамки экономической политики национального государства, осуществляющего макроэкономическое регулирование.

К. Сно отмечал: «Неподконтрольная отдельной фирме национальная и международная экономическая обстановка сильно сказывается на возможностях получения и цене экономических ресурсов, приобретаемых ею. К таким ресурсам относятся рабочая сила, материалы, комплектующие, механизмы и оборудование. Национальная и международная экономическая обстановка также сказывается на доступности и стоимости финансирования, особенно на процентной ставке. Оказывая влияние на доходы, национальная и международная обстановка сильно влияет на возможности реализации продукции фирмы» [3, с. 24].

В условиях неопределенности постмодерна рычаги воздействия на объект, как в модерне, не всегда срабатывают. Это связано с тем, что в современном мире, наряду с причинно-следственными связями, существуют не детерминированные связи, когда следствие проявляется раньше причины. Исследование таких связей осуществлялось еще в 1970-х годах (Г. Хакен) как синергетический подход, основывающийся на концепции регулирующих (управляющих) параметров, т.е. небольшого числа наиболее важных характеристик, определяющих основные свойства и поведение системы. Такой подход отличается от рычагов воздействия менеджмента модерна. Ожидания уменьшения объемов добычи сырой нефти или уменьшения запасов крупнейшими потребителями в современном мире приводят к росту цен на нее. Проблемы энергетической и экологической безопасности стран активизируют поиск возобновляемых источников энергии и ликвидации зависимости от основных поставщиков.

В менеджменте этот процесс можно назвать «конструирование будущего» на основе изменения управляющих параметров. Менеджмент постмодерна основывается не на прошлых достижениях, а на будущих оценках. В таком случае будущее определяет настоящее, а не прошлое определяет будущее (как было в постиндустриальную эпоху). Таким процессам отвечает манипулирование управляющими параметрами (денежно-кредитная политика, ставки процента и технологические инновации) в глобальной экономической системе, отражающей меняющийся постиндустриальный мир, конструирующий будущее.

Так, при смене курса резервных валют (американского доллара и евро) в ту или иную сторону, в глобальной экономике дешевеют или дорожают ресурсы (финансовые, материальные, трудовые). Изменение процентной ставки Феде-

ральной резервной системы (ФРС) США влияет на темпы роста ВВП и инфляцию в странах мира. Технологические инновации позволяют опережать конкурентов в борьбе за производство и сбыт товаров. Поэтому сильные страны мира привлекают высококвалифицированных специалистов со всего мира, чтобы контролировать процесс внедрения технологических инноваций.

В открытой экономической системе цены на импортные и экспортные товары заданы мировым рынком в иностранной валюте, к курсу которой «привязаны» национальные цены на товарных рынках.

Таким образом, валютный курс выступает одним из управляющих параметров глобальной экономики, поскольку оказывает существенное влияние на состояние финансовой и денежно-кредитной сфер всех стран.

Изменение процентной ставки связано с регулированием инфляции, темпов роста ВВП и инвестиций. Так, снижение процентной ставки побуждает инвесторов к развитию бизнеса, в том числе и за счет получения более дешевых кредитов. Увеличение процентной ставки ведет к сокращению заимствований у банков и уменьшению темпов роста инфляции. Управляемость в глобальной экономике проявляется в использовании процентной ставки за кредит, как управляющего параметра, применяется как инструмент борьбы с инфляцией или активизации темпов роста ВВП и инвестиций.

Конструирование будущего вызывает эффект синергии в новых пространственных структурных организациях, как объектах управления. Лидирующие субъекты рынка имеют возможность перекладывать риски на формально независимые предприятия; контроль и управление ресурсами в глобальной экономике – основа экономических отношений. На процесс организационной трансформации в деловых сетях (основных организационных формах постмодерна) оказывают решающее влияние два фактора: глобализация рынков и вложений, а также технологические изменения, которые приводят к быстрому старению оборудования, поэтому фирмам приходится неустанно обновлять информацию о процессах и продуктах: «В таком контексте кооперация есть не только способ разделить между собой затраты и ресурсы, но также страховой полис против неудачного технологического решения: от последствий такого решения должны также пострадать и конкуренты, поскольку сети всеохватны и взаимно переплетены» [2, с. 193].

Неопределенность и неустойчивость, порождаемая научно-техническим прогрессом и глобализацией, ведут к тому, что основные производители стараются переложить риски на формально независимые предприятия. Возникают формы зависимости и контроля с помощью рыночных (формализованных) и

нерыночных (неформальных) методов. Преобладающей становится организационно-управленческая структура (на микро- и макроуровнях), в которой компактное руководящее ядро (где сосредоточены административный и финансовый контроль, стратегические научно-технические исследования) окружено пестрой периферией субподрядчиков и консультативных фирм. Между ведущими производителями устанавливаются сложные сочетания долгосрочного сотрудничества и постоянной конкуренцией за лидерство. В результате непрерывно возникают и развиваются олигополистические рынки.

На периферии наиболее квалифицированные участники обеспечивают себе более или менее равноправные отношения взаимозависимости с центром. Менее квалифицированные ведут ожесточенную конкурентную борьбу за возможность приобщиться к деятельности объединения. Чем ниже квалификация, тем острее конкуренция, которая превращается в борьбу за выживание.

В мире постмодерна контрактные отношения постепенно заменяются бесконтрактными, поскольку с периферическими структурами контрактов не заключают. Как считает Л.-Л. Ф. Никулин, необходимо учитывать новую эстетику виртуально-знаковой координации как сочетательности воздействия регулирования и менеджмента [1, с. 117]. Поскольку государственное регулирование опосредуется управляющими параметрами, то, на наш взгляд, в менеджменте постмодерна они дополняют принцип сочетательности.

Так, внешние воздействия со стороны различных субъектов глобального порядка на то или иное национальное хозяйство приводят к тому, что подрывается основа воспроизводственного процесса отдельно взятой экономической системы. Поэтому исследование в современных условиях необходимо перенести из области поиска оптимальных параметров развития национальной экономики, как целостной самовоспроизводящейся системы, в область поиска оптимального направления развития национальной экономики, как части глобальной мирохозяйственной системы.

Кроме того, локальная ограниченность национальных рынков в современной экономике была подорвана тенденцией к увеличению пространства, основанного на разделении труда и местоположении производства. Прямым или косвенным следствием распада границ национальных рынков стало образование международных экономических организаций, возникших после второй мировой войны, призванных защищать интересы национальных государств. Распад национальных рынков привел к образованию интернациональных структур, интернационализации экономики. Этот процесс продемонстрировал развитие от локального к национальному и региональному или континентальному и да-

лее к общемировому рынку, который для многих типичных современных средств производства, например, оборудования для выработки электроэнергии, является единственным рынком. Глобальные масштабы финансовых операций и услуг, обусловленные совершившейся благодаря электронике революцией в области технологии связи, во все возрастающей мере превращают национальные рынки в subsystemы единого всемирного рынка.

М. Кастельс, обращая внимание на самую новейшую стратегию инвестиций, говорит о нацеленности на строительство сети отношений между компаниями, оперирующими в разной институциональной среде. По его мнению, решающим фактором в глобальной конкуренции выступает информация с конкретного места. Информационная технология позволяет одновременно децентрализовать извлечение такой информации и интегрировать ее в гибкой системе выработки стратегий. Эта игнорирующая границы структура дает возможность мелким и средним фирмам связываться с крупными корпорациями, формируя сети, способные неустанно вводить инновации и осуществлять адаптацию. Фактической оперативной единицей становится скорее деловой проект, осуществляемый сетью, чем индивидуальная компания или формальная группа компаний. Деловые проекты осуществляются в разных областях деятельности, таких, как продуктовые линии, организационные задачи, территории. Информация циркулирует в сетях: в сетях между компаниями, в сетях внутри компаний, в персональных сетях и в компьютерных сетях [2, с. 169].

Такая модель служила фундаментом конкурентоспособности японских компаний, в американских компаниях обычно используют модель единой глобальной стратегии.

Экономические агенты, работающие внутри глобальной сети, выходят за пределы национальных и географических границ. Однако глобальная экономика не является политически независимой, поскольку национальные правительства развитых стран играют важную роль в управлении экономическими процессами с целью реализации своих интересов. Но накопление капитала, концентрация знаний и управление информацией осуществляются с расчетом на глобальную экономику. Поэтому политическая зависимость глобальной системы определяет экономические процессы и стратегии конкурирующих агентов. В ближайшие десятилетия отношения взаимодействия между исторически сложившимися политическими институтами и все более глобализируемыми экономическими агентами будут важнейшими в моделях развития. Современный глобальный экономический кризис показал, что угроза национальным экономикам со стороны внешних и внутренних факторов стала реальной.

Обозначим принципы, определяющие управляемость глобальной экономики: 1) конструирование будущего вызывает эффект синергии в пространственных структурах, как объектах управления; 2) распределение рисков среди слабой периферии.

Выводы

1) управляемость глобальной экономики осуществляется при помощи прогнозных оценок курса валют, процентной ставки за кредит, внедрения инноваций;
2) концепция управляющих параметров менеджмента постмодерна основывается не только на системном воздействии с помощью рычагов, но и конструировании будущего.

Список литературы

1. Никулин Л.-Л. Ф. Менеджмент эпохи постмодерна и «нью-экономики»: Монография. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2001. – 127 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Сно К. Управленческая экономика: Пер. с англ. – Москва: ИНФРА-М, 2000. – 671 с.

On global economy controllability under the conditions of uncertainty

Usik N.I.

Saint Petersburg State University of Refrigeration
& Food Engineering

Under the postmodern conditions uncertainty levers of action on an object, as in modern, do not always work. Furthermore, there is no subject of administration as such in the global economic system. Global economy controllability is achieved by means of predicting estimations of exchange and credit interest rates, introduced innovations. The concept of management governing parameters of postmodern are based not only on the system action, but also on designing of future.

Key words: modern and post modern management, global economy governing parameters: reserve currency rate, bank interest rate, innovation introduction, designing of future.